

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Дверь в кабинет заскрипела («Ох, как чудесно!»), и из-за неё показались смутно-знакомые лица.

– Поздравляем! – ввалилась с букетом цветов и тортом весёлая компания. – С Днём Учителя!

– Выпуск 92-го года, – узнал он в дядях и тётях своих учеников.

– Точно мы. Захотелось за своими партами посидеть. Можно?

– Добро пожаловать! Давненько не виделись. Сейчас самовар поставим, – засуетился хозяин.

– Ребята, за дело! – скомандовала женщина, имя которой не вспоминалось.

Сдвинули молодцы столы, развернули скатерть-самобранку. Помнил он их ребятишками. А сейчас они вон какие. О чём с ними говорить? Наверное, надо расспросить, как сложилась судьба каждого...

– Что ещё сделать? Чем помочь? – заботливо поинтересовались. – Может смазать вам дверные петли?

– Что вы, ребята, я с трудом их заставил «петь» перед вашим приходом. Подготовил звуковое пособие по теме «Акустика». Хочу, чтобы класс поломал голову: отчего, да как дверные стоны образуются? Кстати, а что думаете по этому поводу вы? – увлёкся он.

Заулыбались гости. Именно таким они его и помнили. Поскрипели, послушали... Спор за чашкой чая навеял воспоминания. Признания десятилетней давности:

– Вы к нам в школу только пришли, – взъерошил шевелюру, молчавший до этого богатырь. – Отсиживал я тогда уроки за последней партой, на которой даже как-то по глупости нацарапал признание «Физика – наука тёмная!». На уроках – только глазами хлопал. Вот вы и попросили меня после занятий помочь. Вам срочно потребовался список статей о физических экспериментах, с краткой аннотацией к ним. Из вот такой стопки журналов, – развёл он руки. Неделю мучился, листая «Науку и жизнь». Через строчку читал, халтурил. Но кое-что показалось интересным.

– Не статья ли об австралийских бумерангах? – припомнил владелец библиотеки.

– Точно. Заинтересовался, что и как, пристал к вам: «Как сделать?».

– Не о той ли палке речь, что, выйдя из «мёртвой петли», влетела в окно учительской и наделала так много шума? – посмеялись очевидцы.

– О той, по аэродинамике полёта которой, я позже защитил курсовую работу, – прозвучало в ответ гордое уточнение.

– А можно завесу тайны приоткрыть? – посмотрела на учителя та, имя которой он почти вспомнил.

– За сроком давности – разрешаю.

– Я в вашем кабинете не раз подобных помощников видела. И всё с теми же потрёпанными журналами. Надо полагать, аннотации составляли.

– Удивительное дело – тяга к знаниям, – признался он. – Главное сделать первый шаг, потом – не остановиться.

– А я в седьмом классе, – пригладил бородку другой рассказчик, – изготавливал «золотую» корону царя Гиерона. Плавил свинец и заливал в форму. Получил задание, чтоб объёмной вышла, для большего вытеснения воды из сосуда. До сих пор не забыл, что погрешность у нашего измерительного цилиндра была равна половине цены деления. Позже, на уроке, разыграли детектив. Я, слабоуспевающий ученик, в роли Архимеда... Никогда не забуду!

– И не только ты. Бедолага Гиерон случайно корону уронил, да прямо на ногу. Тяжёлая штука. Запрыгал Гиерон на одной ноге и заподозрил, что корона из чистого металла должна весить больше. Разволновался: «золотая» или сплав.

– Под руководством следователя – Архимеда мы тогда определяли в ней количество примесей – железных гаек.

– А меня вы в выпускном классе с моего любимого английского «переориентировали». Родители недовольны были. Сколько времени потратила на перевод «Занимательных экспериментов» Гарднера...

И сразу учителю вспомнилось её имя.

– Не текст оказался, а сборник научной терминологии. Пришлось и «физику» открывать и опытную часть проверять. Не поверите, но в ВУЗ на ин.яз. поступила благодаря Вам и Гарднеру. На экзамене поразила комиссию своеобразием свободной темы.

– Ребята, а поход за тридцать земель помните? Экспедицию с целью доказательства вращения Земли?

– Ещё бы! – оживились её участники.

– Особенно двадцатисемикиллограммовый маятник Фуко, который тащили все мальчишки по очереди. Не одну сумку порвали, пока через лес доставили его до места проведения эксперимента.

Перебивая друг друга, стали дополнять: – И как вы уговорили эту тяжесть подвесить именно там? Можно было бы и в родной школе.

– Поверили в сказку о благоприятном географическом месторасположении полуразрушенной водонапорной башни.

– И шли к ней, в темноте, по компасу через вспаханное поле в дождь. При попытке вытащить из грязи ногу, она не пропускала воздух в образующуюся под подошвой полость. Давление в ней оказывалось меньше атмосферного, и каждый шаг давался с большим трудом. Но потом мы придумали «сапоги – скороходы», в которых имелись специальные трубочки с клапанами: как только под подошвой образовывался «вакуум» по ним поступал воздух и давление выравнивалось. Идти сразу стало легче! А утром в десяти метрах параллельно нашему курсу увидели пролегающую асфальтированную дорогу...

– Помучились тогда с подвеской маятника.

– Это всё мелочи. Вы главное вспомните, как Земля повернулась!

– Этого не забыть! Не в учебнике прочитано.

– А наши фантастические проекты!.. «Спасение Пизанской башни», «Мир без трения», «Последствия изменения физических констант»... Какие ещё?

– «Вечные двигатели», «Кубическая планета»... Всё разве вспомнишь. Мы на физике строчили сочинений больше, чем на литературе.

– Я тогда на подготовительных курсах занимался. Важничал, – услышали все откровение, – а на «бутылочке электронов» споткнулся. На цвете содержимого и «стеклотаре».

– А помните, как улавливали на школьной крыше самодельным счётчиком космические лучи? Когда организовали дежурство...

– За которое, мне потом, перестраховавшись, выговор объявили, – признался учитель: – За нарушение правил внутреннего распорядка и техники безопасности.

– А астрономические наблюдения...

Им было, что вспомнить в тот день. Засиделись до вечера.

– Чуть не забыли о подарке, – вспомнили, прощаясь, ребята и развернули проволочную абракадабру. Оказалось, что головоломка: «дневник» во всю парту, в котором обосновались пятёрка и двойка.

– Вы показали нам, что учение должно быть с увлечением. Если есть в нас что стоящее, то это и ваш вклад. Избавиться от плохой проволочной оценки – несложно. Пусть ваши детишки попробуют. Помогите им сделать первые шаги. Пусть скажут реальным двойкам: «Прощай!».

